

14 НОЯ. 1962

г. Ташкент

ЛЮДИ, РОЖДЕННЫЕ ОКТЯБРЕМ

БЕЗМЕРНЫЙ ТАЛАНТ

Народный артист СССР Шукр Бурханов.

НА СЦЕНЕ умирал принц Датский. Он был одинок и бессилен, но смертью своей он утверждал жизнь и право человека любить и быть любимым. На вопрос: «Быть или не быть?» Гамлет, принц Датский, как бы отвечал всему человечеству: «Быть человеку, быть правде, торжествовать любви и справедливости!».

На сцене умирал мавр Отелло. Смертью своей он утверждал жизнь и право человека любить и быть любимым...

Так, трактует классические образы мировой драматургии узбекский артист Шукр Бурханов. Это его собственная актерская концепция Гамлета и Отелло, стоящая на позициях высокого гуманизма.

У Шукра Бурханова свое, собственное, видение мира, рожденное его горячим сердцем и талантом советского художника, находящегося в вечном поиске. Героическая романтика сочетается в его творчестве с тонким лиризмом.

Когда видишь Шукра Бурханова в роли Юлчи, главного героя

драмы по мотивам романа Айбека «Священная кровь», слышишь, как он разговаривает с любимой девушкой, становится очевидным, осязаемым и зримым глубокое уважение к женщине. И сразу начинаешь верить всему, что делает на сцене Шукр Бурханов, потому что человек, проявляющий столько такта по отношению к женщине, низведенной до положения рабыни законами шарната, не может обмануть светлых ожиданий зрителя...

Создавая на экране образ народного героя Ялантуша, роль, которая по общему признанию является вершиной творчества Шукра Бурханова в кино, он подчеркивает в своем герое ребяческую доверчивость Отелло, политическую одержимость сильно постаревшего Юлчи и светлую веру в людей вечно молодого Гамлета.

Сейчас, когда пишутся эти строки, Шукр Бурханов снимается в фильме «Всадники революции» в роли другого народного героя, Азнавур-палвана — романтика, весельчака, человека, беззаветно верящего в очистительную силу революции, стоящего на страже высоких завоеваний Октября. Верный своему методу, Бурханов — Азнавур-палван не произносит в фильме пламенных речей, не совершает зримых подвигов. Он с любовью воспитывает трех своих сыновей, передавая им неугасимую любовь к Родине, обучая их науке ненависти к врагам революции, внушая им уважительное отношение к крестьянскому труду и рабочей чести.

Любовь к крестьянскому труду и уважение к рабочему человеку внушил сыну Шукру человек земли — садовник Бурханходжа.

Шукр Бурханов никогда не мечтал об артистической карьере. Он хотел стать образованным земледельцем и мечтал произвести революцию в сельском хозяйстве. На полях кишлака Сарыкуль он пытался вырастить какие-то диковинные плоды, и когда ему это не удалось, он поступил в сельскохозяйственный техникум.

По советской земле широко и свободно шел десятый год Октября, сметая старые, обветшалые традиции, потрясая мир новыми свершениями и открытиями.

В театр пришел Хамза. Он был рожден революцией и проповедовал революционные методы в литературе, в театре и драматургии. Он создал новый, революционный театр.

На один из спектаклей пришел в театр студент сельскохозяйственного техникума Шукр Бурханов. И остался здесь навсегда. Однажды люди увидели артиста

Шукра Бурханова в роли Гафура из подлинно народной, социальной трагедии Хамзы «Бай и батрак». Салихбай, с которым вступает в борьбу Гафур, был олицетворением самодержавия, а Гафур в исполнении Шукра Бурханова явился перед зрителем в образе вихря революции.

Так вышел в большое плавание будущий флагман узбекского театра Шукр Бурханов...

Трудно открыть что-нибудь новое в пьесе Шекспира «Юлий Цезарь». Все давно известно и сыграно корифеями мирового театра. Но Шукр Бурханов есть Шукр Бурханов. Он с неистовством землекопа начинает рыть вглубь и находит в недрах великого творения Шекспира далеко запрятанную суть образа Брута. «Цезарь или мы» — так трактовали до Бурханова роль Брута. Шукр Бурханов предлагает новую трактовку большого социального звучания. Он играет другую концепцию —

Шукр Бурханов в роли Ялантуша (фильм «Буря над Азией»).

«Цезарь или Рим», отбрасывая личные выгоды друга и противника Цезаря. Это — открытие Бурханова, взятое позднее на вооружение многими театрами страны, ставшими на своей сцене «Юлия Цезаря».

С потрясающей силой большого художника трактует Шукр Бурханов образы классического репертуара. Вот как оценивает центральная пресса нашей страны две роли Бурханова: Брута в «Юлии Цезаре» и дяди Вани в одноименной пьесе Чехова.

«Перед зрителями лицо Бурханова — Брута, словно отлитое из бронзы, твердое, непроницаемое, по началу почти загадочное. За медленными движениями, эластичная мощь которых кажется сдерживаемой изнутри невероятным напряжением воли, тяжелый притягивающий взгляд, скользкий по лицам. Это Брут уже при первом его появлении на сцене. Брут, последний великий республиканец у мелочащего Рима, последний наследник его героической гражданственности».

«Артист тонко чувствует и понимает особенность чеховского письма, он раскрывает трагедию дяди Вани, не прибегая к ярким средствам внешней выразительности. Артист как будто ничего не делает, но удивительно живут его глаза, выражая всю сложнейшую гамму переживаний героя. Его взгляд, то потухший и безнадежный, то насмешливо иронический, то загоряющийся огнем надежды, то восторженный, то полный отчаяния, скорби, говорит о траге-

дии незаурядного, сильного человека, который пытался, но не сумел вырваться из мира пошлости и обывательского равнодушия».

Разве не примечательно, что узбекский артист, человек, рожденный Октябрем, сегодня смело соперничает с корифеями мирового театра. Сегодня в одном ряду с Олдриджем и Кином, актерами мирового значения, стоит узбекский артист Бурханов. А если принять во внимание, — а это непременно надо принять во внимание, — что в Узбекистане до Великого Октября не было ни одного профессионального театра, станет очевидным, что Великая Октябрьская социалистическая революция вдохнула жизнь в национальные меньшинства России, жившие во мраке средневековья и хоронившие таланты под спудом темноты и невежества.

Кроме Шукра Бурханова, можно было бы назвать сотни, тысячи имен сынов и дочерей узбекского народа, деятельность которых украсила мировую литературу, искусство, экономику, науку и культуру.

Как безмерен талант Бурханова, так может быть и безмерен очерк о нем. Но было бы несправедливо умолчать еще об одном, на мой взгляд, самом значительном достижении Шукра Бурханова в театре и кино. Я имею в виду образ Улугбека, созданный артистом в спектакле «Улугбек» и в фильме «Звезда Улугбека». Пьеса и сценарий этих постановок написаны ныне покойным поэтом и драматургом Максудом Шейхзаде, чьи философские произведения оставили глубокий след в современной узбекской литературе и, по мнению большинства читателей, заслуживают полного академического издания...

Шукр Бурханов изображает Улугбека яркой личностью, подчеркивает в нем черты великого мыслителя и ученого, точно и впечатляюще раскрывает его многогранный характер.

Узбекский просветитель и гуманист, стоящий в одном ряду с такими гениями узбекского народа, как Навои и Авиценна, человекен, прост и велик в трактовке Бурханова, как человечны и просты все по-настоящему великие люди.

Шукр Бурханов, народный артист Советского Союза, находится в расцвете своего таланта. Он еще принесет людям много радости, создаст ярчайшие образы наших современников. Он полон сил и творческих планов, всегда в горении, всегда в пути! В заключение я хочу привести две строки из Гёте, которые любит часто повторять Шукр Бурханов и которые очень точно выражают его гражданское и творческое кредо:

Лишь тот достоин жизни
и свободы,
кто каждый день за них идет
на бой!

Мих. МЕЛКУМОВ.